

— С твоими способностями уездный экзамен не должен стать преградой. Раз так, ступай сегодня же отметить в училище управы. Управляющий Лян, проводи его и переговоры с Юй Боянем.

— Слушаюсь, — ответил управляющий.

Тан Шэнь пришел рано. Он уже позавтракал дома, но Лян Сун все равно усадил его выпить пиалу горячей каши. После завтрака Тан Шэнь вместе с управляющим собрались в Академию Цзыян. Перед самым их выходом Лян Сун остановил их:

— Погодите немного, я напишу письмо.

Вскоре он вернулся из кабинета с письмом в руках и передал его управляющему.

Академия Цзыян находилась в южной части города. Когда Тан Шэнь с управляющим вошли на ее территорию, занятия у учеников уже начались.

Воротами академии служила одиночная арка с многоярусной шатровой крышей. Над главным входом висела черная табличка с выведенными белой краской четырьмя иероглифами: «Академия Цзыян». Парные надписи на воротах Академии Цзыян в прошлом году собственноручно начертал Лян Бовэнь. На правом опорном столбе красовалась первая строчка: «Небожитель держит чашу для сбора росы», а на левом — вторая: «За беседой и смехом разносится аромат туши».

Стоило войти в академию, как до них донеслись голоса учеников, читающих вслух.

В древности при обучении ценилось чтение вслух, чтобы лучше запечатлеть текст в памяти. Если не считать редких протехе вроде Тан Шэня и сыновей богачей, купивших право на учебу, все остальные студенты училища управы имели как минимум степень сюцая. Каждый ученый муж сперва сдавал уездный экзамен, становясь туншэном, а затем, пройдя экзамен управы, получал степень сюцая. Лишь после этого он обретал право учиться в училище управы.

Однако, даже будучи сюцаями, здесь они оставались всего лишь учениками.

Тан Шэнь следовал за управляющим в обход храма Конфуция и лекционных залов. Вскоре они разыскали главу Академии Цзыян — Юй Бояня.

Юй Цзин, носивший второе имя Боянь, успешно сдал императорский экзамен на степень цзиньши в четырнадцатый год правления под девизом Кайпин. К тому моменту ему уже перевалило за пятьдесят. Три года назад он оставил службу, вернулся в родные края и возглавил Академию Цзыян.

Увидев Юй Бояня, управляющий отвесил низкий поклон. Тан Шэнь последовал его примеру.

Юй Боянь взял письмо, пробежал его глазами и поднял взор на Тан Шэня. Затем он перечитал послание еще раз, более внимательно, и произнес:

— Пожелание Великого ученого Ляна мне понятно. Вот только церемония посвящения в ученики уже прошла, да и до уездного экзамена осталось всего четыре месяца. Хм... Тебя ведь зовут Тан Шэнь?

— Да, господин.

— Тогда будешь вольнослушателем. Можешь приходить каждый день и учиться вместе со всеми.

Поступление в училище управы оказалось делом куда более простым, чем представлял Тан Шэнь. Уже на следующий день он отправился на занятия со своей корзиной для книг. В те времена к переведенным или принятым посреди года ученикам никто не относился с особым трепетом. Преподаватель, пришедший вести урок, лишь мельком заметил Тан Шэня краем глаза, тут же отвернулся и начал лекцию — никакого ритуала представления нового ученика не существовало в помине.

Да и сами ученики не обратили на Тан Шэня особого внимания. Поначалу кое-кто удивился внезапному появлению незнакомого лица, и после первого урока несколько человек собрались в сторонке, исподтишка поглядывая в его сторону.

Спустя некоторое время толпа вытолкнула вперед пухленького мальчишку с округлым лицом. Тот носил украшенную драгоценным камнем шапочку, а к его поясу была привязана подвеска из белого нефрита Хотан. Подойдя к столу Тан Шэня, он спросил:

— Меня зовут Сунь Юэ. А тебя?

Поняв, что парень подошел без злого умысла, Тан Шэнь ответил:

— Тан Шэнь.

Помедлив, он уточнил:

— А «Юэ» — это какой иероглиф? Тот, что в «деве из Юэ, собирающей лотосы»?

Сунь Юэ опешил:

— Да нет же, тот, который из «пяти священных пиков».

Тан Шэнь подумал про себя: «А, значит, не тот Сунь Юэ».

Откуда Сунь Юэ было знать, что Тан Шэнь мысленно уже сравнил его с известным комедиантом из далекого будущего? Он продолжил:

— Лицо у тебя незнакомое, раньше я тебя здесь не видел. Откуда ты приехал? Сючай из других мест? Только что прибыл в управу Гусу? Ростом ты вроде бы и выдался, но больно уж тощ. Есть ли тебе хотя бы пятнадцать?

— Мне тринадцать, и я не сючай, — ответил Тан Шэнь.

— Ого, не сючай?

Стоявшие поодаль ученики тоже слышали эти слова. Они облегченно вздохнули, и враждебность в их взглядах заметно поутихла.

Сунь Юэ же, напротив, обрадовался. Он плюхнулся на соседнее сиденье и заговорщически произнес:

— Значит, твоя семья, как и моя, просто заплатила за твое обучение в Академии Цзыян? Ты не бойся, мы теперь с тобой в одной лодке!

Тан Шэнь не стал объяснять, что попал сюда не за деньги, а благодаря связям. О том, что он ученик Великого ученого Ляна, трубить на каждом углу не стоило. Качая головой от смеха, он сказал:

— Да я и не боюсь. И почему это мы в одной лодке?

— Посмотри на наших однокашников, — пояснил Сунь Юэ. — Все они — сюцаи, сегодня в этом зале без степени только ты да я. Они десять лет упорно учились, с огромным трудом сдали экзамен на сюцай, но пройти следующий этап и стать линьшэном невероятно сложно. А без этого пробиться на провинциальный экзамен — задача почти невыполнимая. Они подумали, что ты сюцай из других краев, который только перебрался в управу Гусу и поступил в академию, чтобы соперничать с ними на следующем экзамене. На каждый уезд выделяется всего около двадцати мест. Ты так молод, и если бы уже стал сюцаем, то непременно обладал бы выдающимся умом, как у Фэйжань, став для них опаснейшим соперником.

В его словах была доля истины.

Сунь Юэ похлопал себя по груди:

— Не бойся, отныне я буду приглядывать за тобой!

Тан Шэнь слегка шевельнул носом, подался чуть вперед и принюхался к исходившему от пухляка запаху. Его осенило:

— Аромат османтуса?

Сунь Юэ расплылся в улыбке:

— Надо же, какой у тебя чуткий нюх! Все верно. Моя матушка пару дней назад принесла его из Павильона Чжэньбао. Называется вроде бы «Хуанцзиньлюй». Сейчас его во всей управе Гусу днем с огнем не сыщешь, а тебе вот сегодня довелось почуять. Если нравится, завтра я надушуь другим ароматом и снова дам тебе понюхать.

— ...И ты мне просто дашь понюхать?

Сунь Юэ насторожился:

— А как же? Эта штука жутко дорогая. Не дарить же мне тебе целый флакон?

Тан Шэнь покатился со смеху. Лед между ними окончательно растаял.

Вскоре пришел наставник, и все расселись по своим местам.

Тем временем на улице Суйцинъ у дверей принадлежащего семье Тан Павильона Чжэньбао из экипажа вышла облаченная в парчу госпожа Тан и вошла внутрь. Почти сразу же она встретила знакомую. Та с ходу воскликнула:

— Госпожа Тан! Какая встреча, сколько лет не виделись!

Госпожа Тан с улыбкой отозвалась:

— Госпожа Ван, какими судьбами в моем Павильоне Чжэньбао? Присмотрели себе что-нибудь по душе?

Служанка, сопровождавшая госпожу Ван, вставила:

— Позвольте ответить госпоже Тан: наша госпожа уже выбрала немало вещей.

Госпожа Тан повернулась к лавочнику:

— Преподнеси госпоже Ван флакон «Хуанцзиньлюй». — И, вновь обратившись к гостье, спросила: — Какой аромат вам больше по душе, госпожа Ван?

Не успела госпожа Ван открыть рот, как лавочник услужливо подсказал:

— Госпожа Ван в прошлые два раза выбирала «Хуанцзиньлюй» с ароматом китайской розы.

Госпожа Тан подала знак глазами, и лавочник тут же достал флакон эфирного масла с ароматом китайской розы, уложил его в коробочку, аккуратно обернул парчой и вручил служанке.

Госпожа Ван произнесла:

— Это средство так чудесно пахнет, и аромат держится долго, вот только его нигде не купить. Вы что же, совсем не планируете пускать его в продажу?

— Ах, сестрица, знала бы ты, — со вздохом ответила госпожа Тан. — Этот «Хуанцзиньлюй» невероятно сложен в изготовлении. Мы до сих пор не выпустили даже первую партию, так что пока я могу лишь преподносить его в качестве скромного подарка дорогим сестрам. Себестоимость слишком высока, простым людям такое не по карману. Цена каждого флакона не уступает стоимости отреза сучжоуского шелка.

Госпожа Ван ахнула:

— Неужели так дорого?

— Именно! Во всей управе Гусу им пользуетесь только вы, сестрица, да еще госпожа Сунь и госпожа Чжао с запада города, госпожа Ли с востока и супруга начальника уезда. Все самое лучшее в управе Гусу всегда в первую очередь достается моим пяти дорогим сестрам.

Когда госпожа Ван со своей служанкой ушла, госпожа Тан спросила лавочника:

— Кто получал «Хуанцзиньлюй» за последние полмесяца?

Лавочник перечислил имена по списку.

Служанка госпожи Тан удивилась:

— Госпожа, но ведь их гораздо больше пяти!

— Не беспокойся. Госпожа Ван близко общается только с теми четырьмя. Они дружат с самого детства и почти не поддерживают связей с другими благородными дамами управы Гусу, так что обсуждать это ни с кем не станут. Но даже если они прознают, что кто-то еще пользуется «Хуанцзиньлюй», мы всегда сможем сказать, что преподнесли подарок только сегодня.

Лавочник спросил:

— Госпожа, когда же мы наконец начнем продавать «Хуанцзиньлюй»? Нельзя же бесконечно

раздаривать его почетным гостям.

Госпожа Тан подробно расспросила лавочника о том, кому еще раздали эфирное масло и как о нем отзывались знатные дамы. Выслушав его, она ответила:

— Нужно еще немного подождать.

В начале двенадцатого лунного месяца Тан Шэнь отправился в мастерскую, чтобы осмотреть первую готовую партию товара.

На этот раз к продаже готовились туалетное мыло и эфирное масло. Хозяйственное мыло тоже изготовили, но пока оставили лежать на складе.

Яо Сань спросил:

— Молодой хозяин, почему бы нам не выставить на продажу и хозяйственное мыло? Эфирное масло стоит баснословно дорого, простым людям оно не по карману. Туалетное мыло хоть и дешевле, но все равно уступает хозяйственному в доступности. А ведь простое мыло — товар отличный и недорогой.

Тан Шэнь ответил:

— Подождем еще немного. Тебе знакомо понятие «эффект знаменитости»?

Яо Сань опешил:

— Эффект знаменитости?

Немного подумав, Тан Шэнь объяснил это понятие на древний лад:

— Представь, что тебе сказали, будто Великий ученый Лян для каллиграфии использует исключительно аньхойскую тушь и считает ее своей самой любимой. Будь ты ученым мужем, разве тебе не захотелось бы тоже писать аньхойской тушью?

— Само собой! — воскликнул Яо Сань.

<http://bllate.org/book/18292/1754413>